

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

АРБИТРАЖНЫЙ ДАЙДЖЕСТ ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2026

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

При каких условиях суд может потребовать раскрыть информацию о параллельном арбитражном разбирательстве

В масштабном наследственном споре (*Bourlakova and others v Bourlakov and others [2025] EWHC 3085 (Ch)*) английский суд обязал сторону раскрыть информацию о параллельном арбитражном разбирательстве в МКАС, несмотря на принцип конфиденциальности. Суд обязал ответчика предоставить заявителю копии материалов, процессуальных постановлений и даже транскрипт устного слушания, которое запланировано в МКАС.

Спор разгорелся вокруг компании Edelweiss, на которую после смерти предпринимателя Олега Буракова претендуют члены его семьи и бизнес-партнер. В ходе разбирательства в английском суде истцы потребовали вынести запретительный приказ, ограничивающий компанию Edelweiss (ответчика) в распоряжении имуществом. Истцы обосновывали свое требование тем, что из компании, на которую они претендуют, могут быть выведены активы.

Судья удовлетворил заявление лишь частично. Вместо запрета в отношении Edelweiss на распоряжение имуществом (Worldwide freezing order) суд принял меры, которые ограничивают Edelweiss в совершении сделок, не относящихся к обычной хозяйственной деятельности (Proprietary freezing order). При этом, незадолго до устного слушания по делу о выдаче запрета, выяснилось, что против компании Edelweiss инициирован арбитраж в МКАС. Истец потребовал, чтобы судья обязал Edelweiss раскрыть информацию об этом арбитраже. Однако в тот момент у судьи было недостаточно данных, поэтому он обязал Edelweiss раскрыть только общие сведения о сути спора и доарбитражную переписку.

Когда же Edelweiss выполнил предписание суда, истец незамедлительно отправился за обеспечительными мерами, предусматривающими раскрытие всей возможной информации и документов об арбитраже. Столь резкая реакция истца была связана с характером раскрытой информации: оказалось, что иск предъявлен на сумму более 100 млн долларов США, при этом требования связаны со сделкой, заключенной более 10 лет назад, а какая-либо доарбитражная переписка между сторонами разбирательства не велась.

При этом Ответчик категорически возражал против раскрытия материалов арбитража. Он утверждал, что Edelweiss достаточно эффективно представляет свои интересы в арбитраже, а истцу дополнительная информация никак не поможет в защите своих прав. Также, как обращал внимание ответчик, об арбитраже было известно при вынесении предыдущих обеспечительных мер, и судья имел возможность оценить необходимость раскрытия. Более того, как предупреждал ответчик, он может столкнуться с штрафом за раскрытие конфиденциальной информации об арбитраже.

Однако судья отклонил возражения ответчика. Прежде всего этому способствовала ошибка самого ответчика: в переписке с истцом последний обвинил ответчика в том, что тот хочет вывести активы из Edelweiss через фиктивный арбитраж, на что ответчик в свою очередь парировал, что на самом деле это истец через аффилированное лицо предъявляет фиктивное требование к ответчику. Проанализировав эту переписку, судья констатировал, что обе стороны согласны с фиктивным характером предъявленных требований, а значит имущество Edelweiss находится под угрозой.

Далее судья оценил обстоятельства начала арбитража и согласился, что оно было сопряжено с чередой странных событий. Так, арбитраж был начат в тот момент, когда решался вопрос о вынесении

запрета на распоряжение имуществом, при этом никакая доарбитражная переписка не велась, а ответчик не сообщил истцу и суду о том, что против него заявлены столь крупные требования – истец сам получил эту информацию из неустановленных источников. Также судью смутил тот факт, что другой претендент на компанию Edelweiss – бизнес-партнер Бурлакова – не проявлял ни малейшего интереса в отношении арбитража в МКАС, хотя результаты этого арбитража существенно влияли на его права.

Как считал судья, при предыдущем рассмотрении суд не обладал всей полнотой информации, в то время как раскрытые обстоятельства существенно меняют дело, поэтому решение должно быть пересмотрено. Суд согласился с тем, что истец не может присоединиться к арбитражу в качестве третьей стороны, однако у него есть и другие механизмы правовой защиты, в том числе право предоставить доказательства в арбитраж. При этом неправильно ожидать от истца, что он будет защищать свои права, не обладая максимально возможной информацией об арбитраже.

Комментируя доводы ответчика о возможных негативных последствиях для него в связи с нарушением принципа конфиденциальности суд указал, что этот довод мог бы быть релевантен, если бы ответчику грозила уголовная ответственность. В ситуации же, когда речь идет о гражданско-правовом штрафе, при этом не гарантированном, гораздо важнее обеспечить сохранность имущества и возможное исполнение решения по наследственному спору, чем соблюдать режим конфиденциальности.

[Читать](#)

Может ли юридическая фирма от имени клиента, но без его ведома пообещать третьему лицу гонорар успеха

В наши дни крупные коммерческие споры требуют привлечения большого количества дорогостоящих специалистов, поэтому у юридических фирм должно быть подразумеваемое право заключать от имени своих клиентов договоры с такими специалистами, не перекладывая на себя ответственность по оплате экспертных услуг – такой позиции придерживался истец в арбитражном разбирательстве LCIA, пытаясь взыскать с клиентов юридической фирмы гонорар успеха.

Иск был подан к трем ответчикам. Первый ответчик выиграл тендер, заключил с местными государственными органами концессионное соглашение и руководил строительством нового терминала в порту. Второй ответчик был специальным проектным обществом, созданным для непосредственной реализации этого строительного проекта. Третий ответчик являлся собственником первого ответчика.

Проект по строительству в результате провалился, и представители порта расторгли концессионное соглашение. У ответчиков при этом возникло подозрение, что представители порта намеренно саботировали строительство, чтобы расторгнуть соглашение. Чтобы подтвердить или опровергнуть эти сомнения юридическая фирма, представляющая интересы ответчиков, наняла компанию, специализирующуюся на расследованиях. При этом в договоре с юридической фирмой прямо оговаривалось: несмотря на то, что она представляет интересы нескольких связанных ответчиков, ее клиентом является только первый ответчик. Однако юридическая фирма, заключая договор с расследователями, была менее осторожна в формулировках: она написала, что действует от имени и по поручению первого ответчика и «всех его дочерних обществ», при этом пообещав гонорар успеха за все дела, выигранные ее клиентом (то есть не только первым ответчиком, но и вторым тоже).

Фирма расследователей справилась со своей задачей и смогла найти доказательства, которые подтвердили, что строительство нового терминала угрожало интересам терминала, который уже функционировал, поэтому руководство порта намерено саботировало проект. Руководствуясь этими сведениями, первый ответчик инициировал против властей страны, где был расположен порт, инвестиционный арбитраж. Второй ответчик использовал полученные данные в уже начатом арбитраже.

После появления этих доказательств руководство страны приняло решение уладить конфликт. И с первым, и со вторым ответчиком были заключены мировые соглашения, по которым ответчикам компенсировали все убытки. Расследователи в свою очередь потребовали гонорары успеха от первого и второго ответчиков, а также от их владельца. Первый ответчик признал, что он готов оплатить гонорар, но заметил, что у остальные участники ни в какие договорные отношения с расследователями не вступали. В связи с этими разногласиями расследователи инициировали арбитраж LCIA.

Истец утверждал, что юридическая фирма действовала напрямую от имени первого ответчика, второй ответчик также был указан в договоре как лицо, от чьего имени действовали юристы, а в отношении третьего ответчика у юристов были подразумеваемые полномочия на представление интересов. Первый ответчик не оспаривал компетенцию состава арбитража, второй и третий ответчики с самого начала утверждали, что не являются стороной арбитражной оговорки, включенной в договор с расследователями. Состав арбитража решил, что он обладает компетенцией по рассмотрению требований ко всем трем ответчиком и вынес решение в пользу истца.

Ответчики не согласились с этим решением и пошли в государственный суд (*A1, A2 and A3 v P [2025] EWHC 3372*), требуя отменить решение. Причем отмены решения требовали все трое ответчиков, в том числе и тот, который не оспаривал компетенцию на этапе арбитражного разбирательства. Как утверждал этот ответчик, кассационный суд страны, в которой он был зарегистрирован, уже после начала арбитража принял прецедентное решение, в котором поддержал строгий подход к порядку заключения арбитражных соглашений. В связи с этим юридическая фирма не могла бы заключить арбитражное соглашение от имени первого ответчика без одобрения его совета директоров.

Государственный суд поддержал аргументы второго и третьего ответчика, отменил решение LCIA в части, в которой их признавали ответственными по договору с расследователями. Рассматривая аргументы фирмы расследователей суд указал, что, утверждая о подразумеваемых полномочиях, истец путает две ситуации: когда юрист для защиты интересов клиента обращается к сторонним подрядчикам и потом просит клиента возместить расходы, и ситуацию, когда юрист заключает договоры, обязывающие клиента выплачивать денежные суммы третьим лицам. Как отметил суд, полномочий на такие действия в данном деле у юристов не было, а доказательств, подтверждающих, что это обычное адвокатское полномочие, истец не представил.

Иное решение суд принял в отношении первого ответчика. По мнению суда, если бы первый ответчик действовал разумно, он бы заявил довод об отсутствии у арбитров компетенции еще в ходе арбитражного разбирательства, ведь в практике судов по месту регистрации первого ответчика уже звучали такие строгие подходы к порядку заключения арбитражного соглашения. Более того, как отметил суд, договор регулировался английским правом, поэтому в любом случае для решения вопроса о компетенции состава арбитража не должна приниматься во внимание судебная практика другого государства.

[Читать](#)

Как поступить суду в случае противоречия между арбитражным регламентом и законом места арбитража

В крупном строительном споре, который проходит в соответствии с Арбитражным регламентом LCIA с местом арбитража в финансовом центре Абу Даби (Abu Dhabi Global Market) сторона столкнулась с необычным вызовом. Ей требовалось получить обеспечительные меры таким образом, чтобы об этом раньше времени не узнал ответчик. А так как к тому моменту состав арбитража уже был сформирован, такие меры фактически необходимо было получить в обход арбитров, ведь в ином случае ходатайство истца стало бы предметом рассмотрения с участием ответчика (*A30 v E30 [2025] ADGMCA 0003*).

Такая срочность была вызвана поведением ответчика в ходе спора. В рамках реализации крупного строительного проекта истец выдал гарантии контрагентам ответчика в качестве обеспечения обязательств последнего. При этом ответчик обязался направлять любые суммы, выплаченные ему от контрагентов, на специальный счет, открытый у истца в пользу совместного предприятия.

В ходе строительства ответчик нарушил свои обязательства, и истец был вынужден выплатить контрагенту ответчика денежные средства. Для возврата своих средств истец инициировал против ответчика арбитражное разбирательство. При этом позже истец узнал, что ответчик провел с контрагентом переговоры о мирном урегулировании спора, о которых истца не уведомили. Истца обеспокоило то, что ответчик может в нарушение соглашения не направить полученные средства на специальный счет. Вскоре опасения истца подтвердились: он получил доступ к платежным поручениям, согласно которым ответчик распорядился перевести полученные от контрагентов средства не на специальный счет, а на свои счета в Турции и Бахрейне.

Истец решил напрямую обратиться в суд Абу Даби для наложения ареста на счета ответчика. Суд первой инстанции отказал Истцу. Как указал судья, Арбитражный регламент LCIA предусматривает, что перед обращением в государственный суд за обеспечительными мерами, сторона обязана получить разрешение состава арбитража на такое обращение. В данном случае истец к арбитрам не обращался, а потому и не может просить суд об обеспечительных мерах. Апелляционный суд не согласился с таким решением и отменил его. Суд указал, что закон об арбитраже финансового центра Абу Даби (ADGM Arbitration Regulations 2015) предусматривает право суда наложить обеспечительные меры без санкции состава арбитража, если последний не может действовать эффективно. По мнению суда, противоречие между законом места арбитража и арбитражным регламентом должно решаться в пользу закона. В данной ситуации, как решил суд, обращение за обеспечительными мерами к составу арбитража могло бы мотивировать ответчика быстрее выводить активы, а, следовательно, не было бы эффективным.

[Читать](#)

Суд США отказался направлять в арбитраж иски клиентов к Binance из-за потерь на криптоактивах

Федеральный окружной суд Южного округа Нью-Йорка (United States District Court for the Southern District of New York, S.D.N.Y.) отказал криптовалютной бирже Binance в требовании передать в арбитраж иски клиентов, заявивших о финансовых потерях при торговле цифровыми токенами. Решение вынес окружной судья США Эндрю Картер.

Суд рассматривал коллективный иск инвесторов, утверждающих, что биржа не предупредила их о значительных рисках, связанных с покупкой криптоактивов, как того требуют федеральные законы и законы штатов о ценных бумагах, и потребовали вернуть уплаченные средства. В числе таких активов, по словам истцов, были токены ELF, EOS, FUN, ICX, OMG, QSP и TRX.

Віnanse настаивала, что требования клиентов должны рассматриваться в арбитраже на основании условий пользовательского соглашения. Однако суд пришел к выводу, что компания не смогла доказать, что пользователи были должным образом уведомлены об изменении условий обслуживания в феврале 2019 года, предусматривающих обязательный арбитраж и отказ от коллективных исков.

Суд постановил, что требования пользователей, возникшие до 20 февраля 2019 года, могут быть рассмотрены в суде, а не в арбитраже. Судья также указал, что положение об отказе от коллективных исков сформулировано неоднозначно и потому не подлежит применению.

Иск против Віnanse был первоначально подан в 2021 году, отклонен в 2022-м, однако в 2024 году апелляционный суд возобновил разбирательство. В компании заявили, что намерены активно защищать свои интересы в продолжающемся судебном процессе.

[Читать](#)

Плата за забытый арбитраж: АСГМ отказал компании во взыскании сборов из-за пропуска срока давности

Истец не смог взыскать более 1 млн рублей арбитражных сборов, поскольку компания пропустила срок исковой давности.

Как следует из материалов дела, в 2013 году компания подала три иска в третейский суд при НП «Энергострой» и уплатила арбитражные сборы на сумму 1,2 млн руб.

Впоследствии истец заявил, что информация о рассмотрении этих дел отсутствует, решения ему не направлялись, а уплаченные средства возвращены не были. В 2025 году компания обратилась в суд с требованием взыскать с НП «Центр содействия реформам энергетики» сумму сборов как неосновательное обогащение, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

Истец ссылался на последствия третейской реформы. После вступления в силу Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» многие третейские учреждения, в том числе и Третейский суд при НП «Энергострой», утратили право администрировать споры, не получив статус постоянно действующего арбитражного учреждения (ПДАУ), о чем Истцу стало известно только в ходе подготовке судебной претензии, направленной в адрес Ответчика в августе 2025 года.

Ответчик заявил о пропуске срока исковой давности. Суд согласился с этим доводом. АСГМ указал, что сведения о реформе третейских судов и изменении законодательства были публичными. Следовательно, хозяйствующий субъект должен был самостоятельно отслеживать такие изменения. Бездействие истца, связанное с отсутствием контроля за изменениями правового регулирования, относится к его предпринимательскому риску и не влияет на течение срока исковой давности.

Суд отметил, что узнать об утрате третейским судом возможности администрировать споры истец должен был не позднее 1 сентября 2016 года — даты вступления закона об арбитраже в силу. Кроме

того, в решении подчеркивается, что на протяжении более десяти лет компания не предпринимала попыток выяснить судьбу поданных исков и не запрашивала у третейского суда информацию о ходе разбирательств.

Читать

Приведение в исполнение обеспечительных мер, принятых составом арбитража, судами Англии

Английский суд обязал российские компании прекратить разбирательства о взыскании неотработанного аванса и наложении обеспечительных мер в государственных судах России. При этом суд не принимал обеспечительные меры самостоятельно, а привел в исполнение соответствующее постановление состава арбитража (*Tecnimont SpA v LLC Eurochem North-West-2 [2025] EWHC 3151 (Comm)*)

Арбитраж, в рамках которого было принято постановление о наложении обеспечительных мер, был инициирован подрядчиками, которые занимались строительством завода по производству аммиака в Ленинградской области. После введения санкций в отношении бизнесмена, владевшего заказчиком строительства, подрядчики приостановили работы. Заказчик в ответ расторг договор и потребовал вернуть неотработанный аванс. Подрядчики не согласились с расторжением договора и инициировали арбитраж в соответствии с правилами ICC с местом арбитража в Лондоне.

Заказчик от арбитража не уклонялся и даже подал встречный иск. Однако, когда в параллельном процессе против поручителя подрядчиков английский суд принял решение в пользу поручителя, заказчик увидел риск поражения в арбитраже и инициировал в российских судах разбирательство против подрядчиков в соответствии со ст. 248.1 АПК РФ. Один процесс был начат непосредственно заказчиком, а второй – его дочерним обществом. Также был инициирован процесс о принятии обеспечительных мер в отношении подрядчиков.

В связи с началом сразу нескольких процессов в российских государственных судах подрядчики попросили состав арбитража принять обеспечительные меры, а именно: обязать заказчика прекратить все разбирательства в российских государственных судах против подрядчиков. Состав арбитража удовлетворил просьбу подрядчиков и вынес соответствующее постановление, однако заказчик выполнил его лишь частично. Так, в российском суде было прекращено разбирательство по иску дочернего общества заказчика. При этом второй процесс и разбирательство о принятии обеспечительных мер продолжились и в обоих делах решения были приняты в пользу заказчика.

В связи с неисполнением заказчиком постановления состава арбитража, подрядчики обратились в английский суд с заявлением о приведении в исполнение обеспечительных мер, принятых арбитрами. Заказчик выдвинул ряд возражений против поданного заявления.

Прежде всего заказчик считал, что ст. 28.1 Арбитражного регламента ICC уполномочивает арбитров на принятие только временных обеспечительных мер. В то же время, принятое составом арбитража постановление таковым, по мнению заказчика, не являлось, так как в случае прекращения разбирательств в российских судах заказчик утратил бы право инициировать их повторно. Английский суд отклонил это возражение. Как указал судья, обеспечительная мера является временной при соответствии следующим критериям: она действует только до вынесения арбитражного решения, может быть в любой момент пересмотрена составом арбитража и не имеет преюдициального значения. Также

суд обратил внимание на практику принятия обеспечительных мер, которые подразумевали обязанность прекратить судебные разбирательства в иностранных судах без возможности их возобновления.

В своем втором возражении заказчик указал, что, исходя из буквального толкования Закона Англии об арбитраже, в исполнение могут быть приведены только те обеспечительные меры, которые необходимы для эффективного и быстрого проведения арбитражного разбирательства. Отвечая на этот довод суд указал, что любое постановление состава арбитража об обеспечительных мерах по умолчанию должно считаться как направленное на эффективное и быстрое проведение арбитражного разбирательства. В любом случае, как отметил суд, прекращение разбирательств в российских государственных судах, инициированных в нарушение арбитражного соглашения, будет способствовать эффективному арбитражному разбирательству.

Третье возражение заказчика также было отклонено. Заказчик указывал, что исполнение постановления состава арбитража может повлечь для директора заказчика уголовную ответственность в соответствии со ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями). Однако английский судья посчитал, что исполнение договорных обязательств по рассмотрению всех споров в арбитраже точно не может быть квалифицировано как злоупотребление полномочиями.

Также заказчик считал, что подрядчики выбрали неправильное основание для обращения в суд. Так, подрядчики обратили в суд в соответствии со ст. 42 Закона Англии об арбитраже, устанавливающей порядок приведения в исполнение постановлений состава арбитража, а должны были обратиться, по мнению заказчика, в соответствии со ст. 37 Закона о высших судах, которая регулирует принятие судом обеспечительных мер. Суд не согласился с заказчиком. Он указал, что в соответствии со ст. 37 Закона о высших судах может быть запрошена обеспечительная мера в форме запрета инициировать разбирательство в нарушение арбитражного соглашения. При этом, если речь идет о приведении в исполнение обеспечительных мер, принятых составом арбитража, должна использоваться именно ст. 42 Закона Англии об арбитраже, причем неважно, как именно будет сформулирована обеспечительная мера: в виде условного приказа, предполагающего санкцию (*unless order*), или в виде прямого запрета.

[Читать](#)

Принцип «условной выгоды» при уступке прав, на которые распространяется арбитражная оговорка

Может ли цессионарий в ходе уступки прав получить не только права, но и обязанности, которые не предполагалось передавать? Поиск ответа на этот вопрос привел стороны в английский суд, где одна из них пыталась отменить постановление о наличии у состава арбитража компетенции на рассмотрение спора (*MS V1 GmbH & Co KG v SY Co Ltd [2026] EWHC 52 (Comm)*).

Заявителем была компания, которая купила два судна в 2007 году. Купленные суда были новыми и должны были быть поставлены компании прямо с верфи, однако продавцом являлась не сама верфь-производитель, а посредник, который изначально заключал договор с верфью и просто перепродал эти суда заявителю еще до их постройки. Новации договора о строительстве судов не производилось, вместо этого был заключен отдельный договор между посредником и заявителем, соответственно, заявитель не являлся стороной договора, который заключался с верфью.

Помимо заключения договора о продаже судов с заявителем, посредник также уступил заявителю часть своих прав из договора с верфью. Так, были уступлены права из статьи 9 договора (гарантийные соглашения), которая включала непосредственно гарантии, условия их применения, отказ от некоторых способов защиты прав и арбитражное соглашение, предусматривающее рассмотрение всех споров из гарантийных соглашений в LMAA.

Вскоре после передачи судов заявителю в 2010 году у него действительно возникли претензии по качеству, и он обратился к верфи с требованием исправить недостатки. Верфь о факте продажи посредником судов и уступке прав знала, поэтому исправила выявленные недостатки. Однако в 2019 году, в рамках проверки, проводимой в соответствии с Регламентом ЕС об утилизации судов, был обнаружен еще один существенный недостаток: в конструкции кораблей имелось большое количество скрытого асбеста, который необходимо было удалить.

Желая взыскать убытки, понесенные в связи с необходимостью удаления асбеста, заявитель обратился в Нанкинский морской суд в Китае. Так как все гарантийные сроки прошли, заявитель даже не пытался сослаться на гарантийные соглашения, а подал деликтный иск в соответствии с китайским правом. При этом всего через месяц после начала разбирательства в Китае заявитель также подал уведомление об арбитраже в LMAA, сославшись в обоснование компетенции на оговорку, содержащуюся в договоре между верфью и посредником (фактически в договоре было две оговорки – общая оговорка в статье 13 договора и ссылка на разрешение споров в арбитраже в соответствии с указанной статьей в гарантийных соглашениях). В ответном письме представители верфи справедливо отметили, что договор заключался между верфью и посредником, новации договора не было, соответственно арбитражная оговорка на заявителя не распространяется.

Однако в ходе разбирательства в китайском суде представители верфи заявили: между сторонами возник спор относительно применения положений, закрепленных в гарантийных соглашениях, а права из этих соглашений передавались заявителю, соответственно и разрешать споры из этих прав необходимо в арбитраже. Суть возражений представителей верфи была в том, что гарантийные обязательства предусматривали широкую гарантию в обмен на то, что по истечении срока ее действия заявитель отказывался от всех иных средств правовой защиты. Подавая деликтный иск в соответствии с китайским правом заявитель фактически обратился к иным средствам защиты, то есть действовал в нарушение гарантийных соглашений.

Китайский суд принял решение в пользу верфи, признав отсутствие компетенции на рассмотрение иска заявителя. Тогда заявитель представил позицию уже в арбитражное разбирательство. В своей позиции заявитель указывал, что согласен с предыдущей позицией представителей верфи о том, что стороны не связаны арбитражной оговоркой. Однако в ответе на данную позицию представители верфи сообщили, что считают необходимым передать спор на рассмотрение арбитража, отметив в частности, что заявитель сам инициировал арбитражное разбирательство.

В ходе рассмотрения дела в арбитраже заявитель просил арбитров признать отсутствие компетенции на рассмотрение спора. Как утверждал заявитель, арбитражная оговорка могла бы распространяться на отношения сторон в случае, если бы спор касался прав из гарантийного соглашения, однако заявитель основывал свои требования на его статусе собственника судна и правах, предоставляемых китайским правом такому собственнику. Тем не менее состав арбитража принял решение, что он обладает компетенцией на рассмотрение следующего спорного вопроса: ограничивает ли договорное положение, включенное в соглашения о гарантии, право заявителя обращаться с деликтным иском, основанном на китайском праве.

Заявитель обратился в английский государственный суд с просьбой отменить это решение. Рассмотрев указанное заявление, суд отказал в его удовлетворении. В обоснование указанного решения суд сослался на принцип «условной выгоды». Как обратил внимание суд, если предоставление стороне

определенных благ обусловлено одновременных возложением на нее обязательств или ограничений, право на такие блага уступается только вместе с ограничениями. Суд отметил, что расширенная гарантия предоставлялась в обмен на отказ от иных средств правовой защиты, а также обязательство разрешать все споры из гарантийных соглашений в арбитраже. В этом контексте суд особенно обратил внимание на то, что после завершения постройки кораблей заявитель обращался к верфи в соответствии с гарантийными соглашениями и верфь произвела ремонт, то есть заявитель получил блага из гарантийных соглашений.

Также судья определил момент, когда стороны обязаны были передать спор в арбитраж. Для разрешения этого вопроса суд обратился к буквальному толкованию арбитражной оговорки, которая предусматривала, что «Любой спор, возникающий в соответствии с настоящей статьей...». Таким образом суд пришел к выводу, что сам факт подачи заявителем деликтного иска не создавал обязательство по передаче дела в арбитраж. Однако в момент, когда представители верфи заявили, что отказ от средств правовой защиты, закрепленный в гарантийных соглашениях, распространяется в том числе на деликтный иск по китайскому праву, между сторонами возник спор о применении гарантийных соглашений. Такой спор необходимо было передать на рассмотрение арбитража. При этом, как отметил суд, у состава арбитража есть компетенция только на то, чтобы решить, распространяется ли отказ от права на деликтные иски или нет. Компетенции на рассмотрение самого деликтного иска у арбитров нет.

[Читать](#)

В каких случаях состав арбитража вправе проигнорировать доводы стороны

Спор между сторонами возник в связи с покупкой норвежской компании, чьи акции были размещены на норвежской бирже. В соответствии с соглашением сторон, один из платежей за покупку компании являлся отложенным и должен был быть произведен спустя 4 года после заключения соглашения о покупке. Размер платежа определялся исходя из средней стоимости акций компании за 60-дневный период, предшествующий дате платежа (*Seacrest Group Ltd v BCPR Pte Ltd* [2025] EWHC 3266 (Comm))

Так как сумма платежа была внушительной, для сторон были важны любые детали, в том числе валюта платежа. Истец считал, что платеж должен был быть произведен в норвежских кронах, в то время как ответчик считал необходимым конвертировать сумму платежа в доллары США. Применимый курс доллара США ответчик установил исходя из расчета среднего курса, действующего в 60-дневный период, в которой также определялся и размер платежа.

Истец в ходе арбитража и до устных слушаний никак не оспорил утверждения ответчика о применимом курсе, сосредоточившись на обосновании позиции о необходимости произвести оплату в норвежских кронах. В ходе устного слушания состав арбитража неоднократно обращал внимание, что в материалы дела не представлена позиция истца о правильном курсе доллара в случае, если его доводы о необходимости произвести оплату в кронах все же будут отклонены. Также состав арбитража обратил внимание, что он не примет никакие новые доводы, поступившие после слушаний.

Через 6 недель после устного слушания от истца неожиданно поступила позиция, в которой он подробно расписал, какой курс доллара США он считает справедливым в случае, если состав арбитража примет аргументы ответчика о валюте платежа. При этом истец никак не объяснял причину нарушения сроков и не просил состав арбитража предоставить возможность направить дополнительную

позицию. Учитывая размер платежа, применение курса, который истец считал справедливым, увеличивало сумму платежа на 3 млн долларов США. Ответчик представил возражения на позицию истца, однако никакой роли в разрешении спора это уже не сыграло: состав арбитража вынес решение, в котором написал, что рассчитанный ответчиком курс доллара США признан обеими сторонами.

Не согласившись с этим выводом, истец обратился к составу арбитража с просьбой об исправлении решения в порядке ст. 38 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Состав арбитража отказал истцу, мотивировав свой отказ следующим образом:

- истец в своей первоначальной позиции не представил никаких аргументов по вопросу примененного курса доллара США.
- состав арбитража запретил сторонам заявлять какие-либо новые доводы после устного слушания.
- истец не обращался к составу арбитража с просьбой разрешить заявление нового довода после устного слушания.
- позиция истца не повлияла бы на решение состава арбитража, так как последний в любом случае считал расчеты ответчика справедливыми.

Истца не удовлетворил такой ответ арбитров. Он обратился в английский суд с требованием отменить арбитражное решение на том основании, что арбитры не рассмотрели существенный вопрос, поднятый в ходе арбитража. При этом постановление арбитров, принятое в соответствии со ст. 38 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, где объяснялись причины решения арбитров, истец считал не обладающим обязательным характером, так как такое постановление не является частью арбитражного решения и после вынесения решения полномочия арбитров прекратились.

Государственный суд отказал в отмене решения. Как отметил судья, важное значение имеет тот факт, что состав арбитража предупредил стороны о недопустимости заявления новых доводов после устного слушания. Более того, в своих возражениях на отзыв ответчика истец указал, что в данный момент перед составом арбитража поставлены два спорных вопроса, требующих разрешения – ни один из упомянутых истцом вопросов не касался обменного курса. Таким образом, как считал судья, для заявления позиции по обменному курсу истцу потребовалось бы запросить у состава арбитража разрешения на изменение исковых требований, чего истец не сделал.

Также суд обратил внимание, что для отмены арбитражного решения в соответствии со ст. 68 Закона Англии об арбитраже заявитель должен доказать, что в случае отсутствия перечисленных в этой статье нарушения арбитры бы приняли совершенно другое решение. В этом контексте суд обратил внимание на постановление состава арбитража, принятое в порядке ст. 38 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Как указал судья, данное постановление носит обязательный характер для сторон, так как они согласились на разрешение споров в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, а английское прецедентное право признает, что такие постановления принимаются судом во внимание. Учитывая, что в своем постановлении арбитры объяснили, что они в любом случае руководствовались бы курсом, предложенным ответчиком, судья посчитал доказанным тот факт, что позиция истца по вопросу курса в любом случае не повлияла бы на решение.

[Читать](#)

Казахстан выиграл арбитраж у нефтяных гигантов по Карачагану — возможная компенсация до 4 млрд долларов США

Международный арбитражный трибунал в Лондоне удовлетворил требования правительства Казахстана в споре с консорциумом Karachaganak Petroleum Operating (КРО) — операторами крупнейшего нефтегазового месторождения Карачаганак, расположенного в Бурлинском районе Западно-Казахстанской области, вблизи города Аксай. Предполагаемая выплата составляет от 2 до 4 млрд долларов США. (*Kazakhstan and KazMunayGas v. Karachaganak Petroleum Operating*).

Ключевыми участниками КРО являются западные компании Eni SpA и Shell Plc, Chevron Corp, национальная нефтегазовая компания Казахстана «КазМунайГаз» и российская «Лукойл». Участие других партнеров не раскрывается, поскольку арбитражное разбирательство не было публичным.

Арбитражное разбирательство было инициировано правительством Казахстана в 2023 году на основе положений Соглашения о разделе продукции, действующего по проекту Карачаганак. Казахское правительство утверждало, что операторы проекта необоснованно возмещали себе неутвержденные перерасходы и другие расходы за счёт государственной доли продукции, что снижало государственные доходы. Общая сумма требований превышала сумму в 6 млрд долларов США.

По итогам рассмотрения трибунал постановил, что значительная часть спорных затрат, которые операторы включали в расходы, не подлежали возмещению Казахстаном. Точная сумма компенсации, которую должны будут выплатить участники проекта Карачаганак, ещё не определена арбитражем, и окончательные расчёты будут завершены в последующих исполнительных этапах.

По некоторым данным, ранее иностранные участники проекта выдвигали инициативу урегулировать разногласия через реализацию проекта газоперерабатывающего завода на Карачаганакском месторождении, строительство которого на протяжении длительного времени откладывалось. Это предложение рассматривалось как попытка урегулировать конфликт путём переговоров. Завод уже давно является предметом разногласий: Казахстан настаивает на увеличении мощностей по переработке газа внутри страны, а не на его экспорте в виде сырья. В 2025 году Министерство энергетики Казахстана официально отказалось от проекта строительства ГПЗ на предложенных западными участниками условиях, указав на экономически неприемлемые условия и необходимость привлечения национального партнёра.

[Читать](#)

Суд США признал и привёл в исполнение три арбитражных решения МКАС при ТПП РФ на сумму около 14 млн долларов США

Окружной суд США по округу Колумбия 8 января 2026 года признал исполнимыми в США три арбитражных решения Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (ТПП РФ), вынесенных в феврале 2024 года. Общая сумма удовлетворенных требований составляет 13 984 502 долларов США, с учётом процентов.

Решения были приняты коллегией арбитров МКАС в составе Герда Ленги (председатель, Германия), Владимира Шумилова (Россия) и Питера Петтибоуна (США) в пользу российской автономной некоммерческой организации АНО «ТВ-Новости» по спорам из трёх контрактов с американской компанией

T&R Productions LLC. По условиям этих договоров, заключённых в 2018 и 2021 годах, «ТВ-Новости» перечислила авансовые платежи за услуги по производству контента для RT America, которые T&R не вернула после расторжения всех договоров в апреле 2022 года.

Права требования по решениям в дальнейшем были переуступлены АНО «ТВ-Новости» компании Satori Agricultural Consultancy and Projects Management LLC (SCM), зарегистрированной в ОАЭ, а в сентябре 2024 года к «ТВ-Новости» были применены санкции США, ограничивающие передачу имущества без разрешения Управления по контролю за иностранными активами (OFAC).

В своем постановлении суд указал, что санкции были введены после уступки прав компании из ОАЭ, а введение персональных санкций в отношении «ТВ-Новости» не является достаточным основанием для отказа в признании арбитражных решений, если не доказано нарушение публичного порядка в узком смысле. В частности, как отметил суд, они подлежат применению только тогда, когда арбитражное решение «...явно подрывает общественный интерес, общественное доверие к отправлению правосудия или безопасность личных прав, свободы или частной собственности».

[Читать](#)

Российский суд признал допустимым рассмотрение спора вопреки третейской оговорке

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд пришёл к выводу о возможности рассмотрения спора между российской и иностранной компаниями в российских судах, несмотря на наличие в договоре третейской оговорки о передаче споров в зарубежный арбитраж. Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, которым ранее было возвращено исковое заявление по подсудности.

Как следует из материалов дела, ООО «Озен Иплик» обратилось с иском к турецкой компании Ozen Iplik Sanayi Ve Ticaret Anonim Sirketi о взыскании убытков в размере 2,6 млн долларов США. Основанием иска стал контракт, предусматривающий поставку товаров, их оплату и обязательства по стимулированию продаж на территории Российской Федерации.

В договор стороны включили третейскую оговорку о передаче споров на рассмотрение Международного арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Швейцарии. Однако, как было установлено апелляционным судом, в отсутствие доказательств существования такого института, спор не может быть передан на рассмотрение в указанный сторонами арбитраж, а значит, стороны в контракте не согласовали надлежащим образом конкретный арбитражный суд, в котором подлежат разрешению споры, вытекающие из данного контракта.

Дополнительно апелляционная инстанция приняла во внимание, что Швейцария официально включена в перечень иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, что, по мнению суда, может затруднить защиту прав российского истца.

Отдельно было отмечено, что спорные правоотношения имеют тесную связь с территорией Российской Федерации: большая часть обязательств по контракту исполнялась в РФ, а коммерческая деятельность была ориентирована на российский рынок. В связи с этим суд признал спор подлежащим рассмотрению Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области по месту нахождения истца.

[Читать](#)

Eutelsat OneWeb инициировала инвестиционный арбитраж против России

Европейский спутниковый оператор Eutelsat OneWeb начал инвестиционный арбитраж против Российской Федерации. Компания требует компенсации в связи с отменой запланированных запусков её аппаратов с помощью российской ракеты-носителя «Союз-2» (*OneWeb v. Russia*).

Запуск партии интернет-спутников OneWeb с Байконура отменили в марте 2022 года после требований Роскосмоса предоставить гарантии невоенного использования спутников и продать долю правительства Великобритании. Соединенное Королевство отказалось выполнить требование, поэтому запуск не состоялся.

Основанием иска OneWeb послужило Соглашение между Правительством СССР (и России как его правопреемницы) и Правительством Великобритании о поощрении и взаимной защите капиталовложений, подписанное ещё в 1989 году.

Разбирательство проходит по правилам Арбитражного регламента Комиссии ООН по праву международной торговли (UNCITRAL). Состав арбитражного трибунала уже утверждён, но не разглашается.

Конкретная сумма, которую OneWeb требует в рамках арбитража, пока не раскрыта публично, однако можно ориентироваться на уже публично признанные финансовые потери компании. В своих финансовых отчётах за 2022 год компания признавала, что общие убытки, связанные с переносом этого запуска, страховыми выплатами и списанием части предоплаченной стоимости услуг, оценивались примерно в 229,2 млн долларов США. За 36 спутников, которые остались на территории России Компания получила страховое покрытие примерно 50 млн долларов.

[Читать](#)

НОВОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО АРБИТРАЖА

Исполнение внутриевропейских арбитражных решений на территории Австралии

Испания не смогла воспрепятствовать приведению в исполнение арбитражного решения МЦУИС против этой страны на территории Австралии (*Blasket Renewable Investments LLC v Kingdom of Spain* [2025] FCA 1028). Решение было принято по иску инвесторов, которые вложились в развитие зеленой энергетики Испании, а после ретроспективного изменения энергетической политики страны столкнулись с убытками.

После победы в арбитраже часть инвесторов попытались самостоятельно исполнить арбитражное решение, а другая часть продала права требования из арбитражного решения инвестиционной компании из США, чтобы сразу получить деньги, не неся при этом юридических рисков и издержек.

В австралийском суде Испания привела целый ряд доводов в пользу того, что арбитражное решение не подлежит исполнению.

Прежде всего Испания поставила под сомнение возможность передать права требования из арбитражного решения МЦУИС. Как утверждала испанская сторона, даже если признать, что государство отказалось от суверенного иммунитета для целей разбирательства в соответствии с Вашингтонской конвенцией, оно сделало это в отношениях с определенными инвесторами из определенных стран, а потому передача прав из арбитражного решения невозможна. В соответствии со ст. 54 Вашингтонской конвенции сторона, заинтересованная в исполнении решения МЦУИС, должна представить в соответствующий судебный орган копию решения МЦУИС. Как утверждала Испания, термин «сторона» в этой статье должен толковаться узко – обратиться за исполнением решения может только сторона спора. При этом у Испании был веский повод рассчитывать на успех этого аргумента – в параллельном процессе об исполнении этого же арбитражного решения английский суд согласился, что права из решений МЦУИС передавать нельзя (*Operafund Eco-Invest Sicav Plc & Anor v Spain* [2025] EWHC 2874 (Comm) [79]). Однако австралийский суд не принял аргументы Испании. Суд проанализировал возможность уступки прав из арбитражного соглашения с двух перспектив: международной и национальной. Комментируя возможность уступки прав из решения в соответствии с международным правом суд указал, что Вашингтонская конвенция не регулирует этот вопрос и ничто в этом документе не может толковаться, как положение, ограничивающее уступку. Учитывая это, суд посчитал, что отсутствие соответствующих положений в конвенции означает отсутствие ограничений на уступку. При этом уступку прав из арбитражных решений в соответствии с австралийским правом суд также посчитал возможной.

Второй аргумент, который Испания традиционно заявляет в ходе исполнения инвестиционных решений, касался противоречия вынесенного решения праву ЕС. Комментируя этот аргумент австралийский суд признал, что нормы ЕС действительно обязательны для Испании, однако, по мнению суда, действие этих норм ограничено территорией ЕС. Австралия же является подписантом Вашингтонской конвенции, и она должна исполнять на своей территории свои обязательства из этого договора, равно как и Испания, которая также подписала Вашингтонскую конвенцию, имеет соответствующие обязательства.

В третьем аргументе Испания сослалась на то, что исполнение решения МЦУИС нарушает Конституцию Австралии, так как полномочия по судебному контролю фактически передаются составу арбитража, в то время как Вашингтонская конвенция не позволяет суду как-либо проверить решение, в том числе на предмет соответствия закону об иммунитетах. Австралийский суд не согласился с такой трактовкой механизма судебного контроля. Как отметил суд, Испания отказалась от своего иммунитета в отношении споров, проводимых в соответствии с регламентом МЦУИС. При этом у государственного суда остается широкий спектр для того, чтобы проверить, что условия отказа от иммунитета соблюдены. Так, например, суд проверяет, действительно ли спор проводился в соответствии с регламентом МЦУИС, вправе ли конкретный заявитель обращаться с требованием об исполнении решения и множество других вопросов. Таким образом реализуется судебная власть.

При этом, как признал суд, в отличие от арбитражных решений, подлежащих исполнению в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией, Вашингтонская конвенция не предусматривает таких широких возможностей по пересмотру решений и фактически создает закрытую систему, где государственный суд не наделен полномочием проверять компетенцию состава арбитража. По мнению австралийского суда, это является одним из преимуществ арбитражного механизма МЦУИС.

[Читать](#)

Гонконгская компания начала арбитраж против Республики Панамы

Гонконгский конгломерат CK Hutchison Holdings сообщил, что его дочерняя компания Panama Ports Company инициировала международное арбитражное разбирательство против Панамы на сумму не менее 2 млрд долларов США после вынесения Верховным судом страны решения, признавшего неконституционным концессионное соглашение на управление двумя портами на обоих концах Панамского канала. Арбитраж начат в соответствии с регламентом Международной торговой палаты (ICC).

Речь идет о портах Balboa Port на тихоокеанской стороне и Cristobal Port на атлантической стороне канала. Они считаются ключевыми объектами мировой морской логистики, так как расположены у входов в один из главных маршрутов международной торговли. Panama Ports Company управляет этими портами с 1997 года, в 2021 году концессия была продлена еще на 25 лет.

Два панамских порта являются частью сделки по продаже 43 портов CK Hutchison Holdings по всему миру за 23 млрд долларов США консорциуму покупателей. Сделка, о которой впервые было объявлено в марте прошлого года, была приостановлена на время проведения антимонопольных проверок правительством КНР.

После проверок CK Hutchison Holdings сообщил о возможности привлечь к сделке китайского инвестора — China COSCO Shipping Company Limited. Однако с этим не согласился генеральный контролер Панамы Анель Флорес, подавший иск в Верховный суд страны.

По его словам, заключение концессионного соглашения с Panama Ports Company нанесло значительный ущерб панамским интересам: в ходе аудита совокупные потери государственных доходов с 1997 года были оценены примерно в 1,2 млрд долларов США из-за невыплаченных платежей и налоговых льгот, и еще в 300 млн долларов США в связи с продлением концессии в 2021 году.

В конце января 2026 года Верховный суд Панама постановил, что концессионное соглашение между государством и Panama Ports Company, является неконституционным. Суд пришел к выводу, что соглашение предоставляло оператору чрезмерные привилегии и налоговые льготы, а также было заключено с нарушением надлежащих процедур.

Следом за решением Верховного суда, президентом Панама издан исполнительный указ, предписывающий «взять под свое временное управление, администрирование и контроль все портовые сооружения, инфраструктуру, оборудование, транспортные средства и технологические системы терминалов Бальбоа и Кристоаль». Операционный контроль над терминалами временно передан APM Terminals B.V. (группа Maersk).

Компания Panama Ports Company заявив, что за 28 лет инвестировала в развитие двух терминалов не менее 2 млрд долларов США, инициировала арбитраж с требованием возместить ей понесенные убытки.

[Читать](#)

Апелляционный суд Парижа отказался отменять решение по спору между Ираком и Турцией

Апелляционный суд Парижа столкнулся с нетривиальным делом об отмене арбитражного решения. Ранее, в рамках арбитража по делу *Iraq v. Turkey* (ICC Case No. 20273/AGF/ZF/AYZ/ELU) состав арбитража пришел к выводу, что стороны согласовали в международном договоре применение французского законодательства в качестве применимого процессуального права.

Оба государства необычным образом модифицировали условие о разрешении споров в Соглашении о нефтепроводе 1973 года. Поправка 2010 года содержала арбитражное соглашение о передаче споров в ICC, с указанием на то, что применимым к договору является французское право. Арбитры посчитали, что законодательство отдельного государства не может быть применимым материальным правом для международного договора. Был сделан вывод о том, что Ирак и Турция имели в виду *lex arbitri*.

Напомним, что предметом спора между стал экспорт нефти в Турцию с территории Иракского Курдистана без разрешения правительства Ирака. Арбитры согласились с тем, что Турция нарушила обязательства по Соглашению 1973 года и присудили Ираку компенсацию в размере 1,5 млрд долларов США. Квалификация третейским судом *lex arbitri* позволила применить к арбитражному решению Нью-Йоркскую Конвенцию 1958 года. В связи с этим Турция обратилась в компетентный суд с заявлением об отмене решения в части удовлетворения требований Ирака. В свою очередь, Ирак обратился в Суд округа Колумбия (США) с заявлением о принудительном исполнении решения.

Турция заявила о том, что состав арбитража превысил пределы своей компетенции, когда сделал вывод о том, что французское право регулирует лишь вопросы процесса. Этот же вывод, по мнению Турции, следует квалифицировать как нарушение принципа состязательности, поскольку он не совпадает с позициями, которые представили стороны. Третьим доводом в пользу отмены решения стало нарушение принципа надлежащего ведения процесса – арбитры отказались запрашивать относимые документы на стадии раскрытия доказательств.

Апелляционный суд Парижа отверг каждый из заявленных доводов. Суд отметил, что государства не согласовали конкретную сферу применения французского законодательства, в связи с чем третейский суд обладал компетенцией установить ее самостоятельно. Состав арбитража, как указал суд, также имел возможность сделать вывод по итогам представленных ему фактов. Стороны могли не заявить прямо о квалификации французского права в качестве *lex arbitri*, однако арбитры могли прийти к такому выводу на основе представленных фактов. Кроме того, суд обнаружил, что арбитры разделили позицию, заявленную Ираком.

Наконец, по мнению суда, запрос доказательств на стадии их раскрытия относился к дискреции состава арбитража. Третейский суд был вправе самостоятельно определить, следовало ли запрашивать у Ирака соответствующие доказательства.

Читать

Неправительственным организациям тут не место: арбитры, рассматривающие три спора из ДЭХ, отказались привлекать к участию в деле фонд по защите климата

Бельгийская некоммерческая организация Climate Action Network Europe (“CAN Europe”) подала заявления о привлечении в качестве *amicus curiae* в трех инвестиционных арбитражах: *Klesch Group Holdings et al. v. Denmark* (ICSID Case No. ARB/23/48), *Klesch Group Holdings et al. v. Germany* (ICSID Case No. ARB/23/49), *Klesch Group Holdings et al. v. European Union* (ICSID Case No. ARB(AF)/23/1).

Все три спора возникли в связи с введением на уровне Европейского Союза сбора на сверхприбыль (так называемый «взнос солидарности»). Германия и Дания ввели сбор для нефтеперерабатывающих предприятий холдинга Klesch. По мнению инвестора, действия ответчиков нарушили его права, предусмотренные Договором к Энергетической хартии (ДЭХ). Дела рассматриваются тремя коллегиями арбитров, идентичными по составу. Примечательно, что в отношении Германии были введены обеспечительные меры в форме запрета взыскания взноса солидарности на время разбирательства.

CAN Europe заявила не только о подаче позиции (в форме *amicus curiae brief*), но и о предоставлении доступа к состязательным бумагам сторон. Неправительственная организация предлагала представить анализ международно-правовых норм по сохранению климата, чтобы арбитры смогли системно оценить проблемные вопросы разбирательств. В обоснование привлечения стороны, не участвующей в споре, была представлена соответствующая практика. В делах *Bear Creek Mining v. Peru* (ICSID Case No. ARB/14/21) и *Biwater Gauff v. Tanzania* (ICSID Case No. ARB/05/22) третейские суды позволили вступить в дело неправительственным организациям. В указанных делах были представлены позиции, касающиеся прав местных общин.

Арбитры проанализировали соблюдение условий для привлечения стороны, которая не участвует в споре, закрепленные в ст. 67 Арбитражного регламента МЦУИС 2022 года и ст. 77 Дополнительных правил МЦУИС (*ICSID Additional Facility Rules*). Речь идет о следующих аспектах: (i) соответствует ли представляемая позиция предмету спора; (ii) в какой степени позиция может помочь составу арбитража; (iii) есть ли у стороны, которая не участвует в споре, существенный интерес в участии в процессе; (iv) какова личность заявителя и (v) будет ли какая-либо организация финансировать участие заявителя в процессе.

Рассматривая первый критерий, состав арбитража пришел к выводу, что в предмет спора не входит применение международно-правовых норм по защите климата. Арбитры учли позиции сторон по всем рассматриваемым спорам. По второму критерию третейский суд принял позицию истцов. Последние сообщили, что CAN Europe не владеет теми компетенциями, которые не были бы доступны сторонам для получения технической информации или проведения экспертизы по делу. Состав арбитража отметил, что неправительственная организация планировала представить лишь общие сведения о международных договорах по сохранению климата.

Арбитры также не обнаружили у CAN Europe существенный интерес в участии в разбирательстве. Как отметил третейский суд, обстоятельства рассматриваемых дел отличаются от тех, на которые сослался заявитель. Неправительственные организации, привлеченные в качестве *amici curiae*, представляли интересы местных общин, которые были непосредственно затронуты деятельностью инвесторов. Арбитры посчитали, что несоответствия трем критериям привлечения стороны, не участвующей в споре, достаточно, чтобы отклонить заявление CAN Europe. В связи с этим было отказано и в заявлении о предоставлении позиций сторон. Состав арбитража отметил, что с учетом возражений сторон это заявление в любом случае подлежало отклонению.

[Читать](#)

АРБИТРАЖНЫЕ НОВОСТИ

AIAC представил пакет правил AIAC Suite of Rules 2026: ключевые изменения

Asian International Arbitration Centre (AIAC) 1 января 2026 обновил свои правила, введя AIAC Suite of Rules 2026, направленные на модернизацию институциональной структуры и процедур альтернативного разрешения споров. Реформа охватывает арбитраж, медиацию, спортивный арбитраж, адьюдикацию, исламский арбитраж и разрешение споров по доменным именам.

Главным нововведением стало создание AIAC Court of Arbitration — нового органа, отвечающего за ключевые административные и процессуальные решения в делах, администрируемых центром. Суд возглавляет Президент, а административные функции распределены между Судом, его Президентом и Регистратором. Такая модель заменяет прежнюю систему, при которой большинство полномочий было сосредоточено у директора Центра.

Отдельно выделено, что Суд AIAC может участвовать в разработке разъяснений по применению и развитию Регламента 2026 года, выпуская разъяснения и циркуляры для реализации административных аспектов Регламента.

Новая структура призвана приблизить управление AIAC к практике ведущих арбитражных институтов и повысить прозрачность и независимость процедур.

Дополнительные изменения в Арбитражном регламенте AIAC 2026 года:

- Все проекты арбитражных решений (за исключением решений чрезвычайного арбитра) теперь подлежат проверке судом AIAC (technical review) для повышения качества и единообразия практики.
- Обязательное раскрытие информации о стороннем финансировании (third-party funding) и усиленные требования к прозрачности таких соглашений.
- Расширение применения ускоренной процедуры (fast-track): повышен финансовый порог для ее применения — до 3 млн долларов США для международных споров и до 2 млн малайзийских ринггитов для внутренних арбитражей.
- Сторонам и соарбитрам рекомендовано учитывать принцип разнообразия (diversity) при выдвижении кандидатур арбитров, Президенту Суда – при назначении арбитров.
- Оптимизация процедур, включая новые сроки для рассмотрения отдельных ходатайств, уточнение правил чрезвычайного арбитража и процедур после вынесения решения.

Помимо создания Суда AIAC, реформа также затронула другие механизмы разрешения споров:

- *Правила медиации AIAC 2026*: введена возможность параллельной медиации во время арбитражного процесса и более гибкая система определения вознаграждения медиатора.

- *AIAC i-Arbitration Rules 2026*: правила переработаны в полноценный самостоятельный регламент, охватывающий весь процесс разбирательства, с сохранением шариатского характера исламского арбитража.
- *Asian Sports Arbitration Rules 2026* и *AIAC Adjudication Rules and Procedure*: расширена административная поддержка процедур.
- *Руководство AIAC по разрешению споров о доменных именах*: изменения включают уточнение процедур по спорам о доменных именах в зоне .my и учитывают обновленную Политику разрешения доменных споров Малазийского сетевого информационного центра.

[Читать](#)

Дубайский международный арбитражный центр (DIAC) получил статус постоянно действующего арбитражного учреждения (ПДАУ) в России

12.01.2026 Минюст России издал распоряжение о наделении DIAC статусом ПДАУ на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства. О том, что Центр подал заявку в Минюст на получение аккредитации стало известно в конце прошлого года.

Центр был основан в 1994 году как Центр коммерческого примирения и арбитража по инициативе Торгово-промышленной палаты Дубая (Dubai Chambers), а с сентября 2021 года был переименован и функционирует независимо от неё. С момента основания под администрированием Центра рассмотрено около 5000 дел. Совокупная сумма споров по всем зарегистрированным делам превысила 80 млрд дирхамов ОАЭ, что эквивалентно 21,8 млрд долларов США.

В 2022 году DIAC представил новые Арбитражные правила, предусматривающие повышение эффективности арбитражных процедур и удовлетворяющие современные потребности в разрешении споров.

«В качестве постоянно действующего арбитражного института DIAC становится первым арбитражным учреждением из ОАЭ и всего ближневосточного региона, получившим такое официальное признание. Этот важный этап демонстрирует международное доверие к DIAC и поддерживает дальнейший институциональный рост центра» – комментирует это событие Джехад Казим, исполнительный директор DIAC.

[Читать](#)

СОБЫТИЯ В СФЕРЕ ADR

Прием заявок на публикацию статей в сборнике «Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 9»

Российский институт современного арбитража (РИСА) сообщает о старте отбора статей для 9 выпуска научного сборника «[Новые горизонты международного арбитража](#)».

За годы своего существования Сборник стал платформой для обсуждения ключевых тенденций и проблем международного арбитража, объединяющей исследователей и практиков из разных юрисдикций. Девятый выпуск будет посвящен фундаментальным и сложным вопросам, выходящим за рамки текущих трендов.

Научными редакторами 9 выпуска Сборника выступают:

- Анна Архипова, к.ю.н., доцент РШЧП, заместитель председателя МАК при ТПП РФ;
- Михаил Гальперин, д.ю.н, доцент, профессор НИУ ВШЭ и ИЦЧП, член Правления ПАО «Интер РАО»;
- Юлия Муллина, генеральный директор ЦМСПИ.

Для участия в отборе необходимо заполнить заявку по [ссылке](#). Срок приема заявок – до **24 апреля 2026 года**.

[Читать](#)

Новый состав Президиума РАЦ

В феврале 2026 года был сформирован новый состав Президиума Российского арбитражного центра (РАЦ) по итогам плановой ротации. Президиум принимает решения по назначению арбитров, отводам, установлению процессуальных сроков, объединению арбитражей и другим вопросам, предусмотренным Арбитражным регламентом РАЦ. В состав обновленного Президиума РАЦ вошли: проф. Мохамед Абдель Вахаб, проф. Бернардо Кремадес, д-р Хабиб Аль Мулла, д-р Вэй Сун, Юрий Бабищев, Ольга Болтенко, Абинав Бушан, Юлия Загонек, Юлия Муллина, а также Евгений Ращевский, проф. Алексей Жильцов, Сергей Аракелов, Анна Архипова и Алексей Рудяк. Председателем Президиума избрана Юлия Муллина.

[Читать](#)

Неделя международных споров в Эр-Рияде (RDIW26)

С 1 по 5 февраля 2026 года на Ближнем Востоке и в Северной Африке прошло крупнейшее юридическое событие. Саудовская Аравия формирует собственную, уникальную модель развития арбитража, интегрирует международные стандарты в свою правовую систему и усиливает национальные институты.

Центральная тема мероприятия: «Предсказуемое разрешение споров в нестабильные времена», в рамках которой участники и спикеры обсудили важность наличия эффективного разрешения споров для укрепления стабильности и доверия в условиях текущих рисков и современных вызовов.

[Читать](#)

Бизнес-завтрак Dispute Resolution Club «Главные итоги 2025 года в области морских перевозок – глазами юриста»

5 февраля на бизнес-завтраке «Главные итоги 2025 года в области морских перевозок – глазами юриста», организованном АБ NSP и Dispute Resolution Club, выступила директор РАЦ при РИСА Валерия Сенаторова. В рамках своего выступления Валерия рассказала, для каких морских споров подходят российские арбитражные учреждения и каким образом структурировать арбитражное соглашение, чтобы морской арбитраж был более эффективным. Валерия также поделилась статистикой рассмотрения морских споров в РАЦ: за последние 5 лет было рассмотрено около 70 дел, связанных с различными вопросами морских перевозок.

[Читать](#)

Норвежский арбитражный день в Осло

Ежегодная конференция «Норвежский арбитражный день» (NAD) прошла 5 февраля 2026 года. Мероприятие было организовано Скандинавским институтом морского права, Центром коммерческого права Осло и Норвежской ассоциацией арбитража.

В рамках мероприятия участники обсуждали, как суды Норвегии, Швеции и Дании подходят к оспариванию арбитражных решений, рассматривали актуальные судебные дела и делились своими знаниями о практике судов соответствующих стран.

[Читать](#)

Арбитражные дни ICC в Южной Африке

5–11 февраля 2026 года в Южной Африке прошли Арбитражные дни (ICC South Africa Arbitration and ADR Days). Мероприятие проходило в двух крупнейших деловых столицах страны - Йоханнесбурге и

Кейптауне, и объединило ключевых игроков в сфере разрешения споров для укрепления роли Южной Африки в сложных трансграничных спорах.

Программа 2026 года включала специализированный тренинг ICC по международному коммерческому арбитражу, мероприятия Молодежного форума ICC по арбитражу и ADR (ICC YAAF) в обоих городах. Кульминацией недели стало участие ICC в GC Forum Extractives – ведущем африканском форуме, объединяющем правительства, инвесторов и лидеров отрасли для изучения возможностей устойчивого роста на континенте.

[Читать](#)

| Зимняя Академия РИСА 2026 | Итоги

6 февраля 2026 года завершилась Зимняя Академия РИСА по международному арбитражу. В этом году к Академии присоединились профессионалы из 31 юрисдикции, включая Германию, Турцию, Испанию, Сербию, страны СНГ, Бразилию, Египет, Вьетнам, Францию и, разумеется, Россию.

На протяжении двух недель участники активно изучали проблематику фрагментации в международном арбитраже, а в частности: конкуренцию юрисдикций, разночтения в применении международных конвенций, нюансы исполнения и др.

[Читать](#)

| Четвертый ежегодный конгресс VIAC CAN Congress

Четвертый ежегодный конгресс VIAC CAN Congress прошел 13 февраля 2026 года в Вене под лозунгом «Cultivating Ideas into Impact». Главными темами стали трансграничное принудительное исполнение решений в Центральной и Восточной Европе, а также влияние искусственного интеллекта на роль арбитра.

[Читать](#)

| 16-й Московский премут Конкурса по международному коммерческому арбитражу им. Виллема К. Виса

14–15 февраля состоялся ежегодный Московский премут, организованный РИСА совместно с юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова. В этом году премут собрал команды из разных стран, а арбитры не раз отметили, что участники продемонстрировали высокий уровень ораторского мастерства и глубокие знания права.

По результатам двух дней упорной борьбы победу одержала команда НИУ ВШЭ (Москва), которая в финальном раунде встретилась с представителями Университета Рио Гранде до Сул (Бразилия)

[Читать](#)

Коллоквиум Рабочей группы II Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в Нью-Йорке

17 февраля Валерия Сенаторова, директор РАЦ при РИСА, выступила на Коллоквиуме, целью которого стало выявление ключевых проблем, связанных с дистанционными форматами арбитражного разбирательства, а также необходимость создания отдельных положений по проведению онлайн-слушаний в рамках деятельности ЮНСИТРАЛ.

В ходе дискуссии спикеры обсудили сложности и ограничения, возникающие при полностью виртуальных и гибридных арбитражных слушаниях, и попытались определить, насколько эти вопросы действительно являются уникальными для онлайн-формата, а не присущи арбитражу в целом.

Также участники обратились к институциональному опыту и существующим практическим решениям и обсудили, существует ли потребность в едином универсальном документе по онлайн-слушаниям – или же уже можно говорить о сформировавшейся единой процессуальной культуре дистанционного разбирательства.

[Читать](#)

Арбитражные дни в Будапеште

23–24 февраля 2026 года в Венгрии впервые прошли Budapest Arbitration Days. Организаторы позиционируют это событие, как открывающее «новую эру для арбитража в Центральной и Восточной Европе».

Ключевыми темами мероприятия стали: влияние решений CJEU на коммерческий, спортивный и инвестиционный арбитраж, экспертные доказательства в проектных спорах, ускоренные процедуры (expedited и supersonic arbitration, UNCITRAL EAR, CAS ad hoc rules), новые технологии и ИИ в арбитраже и многое другое.

[Читать](#)

Седьмой международный арбитражный саммит Thailand & SE Asia

Мероприятие состоялось **25 февраля 2026** года в Бангкоке. Основные сессии были посвящены вопросам признания и приведения в исполнение арбитражных решений с учетом геополитических рисков, тактическим аспектам ведения переговоров и роста популярности ADR в Таиланде, а также перспективам разрешения споров в сфере M&A и совместных предприятий в Юго-Восточной Азии.

Отдельное внимание было уделено строительным и энергетическим спорам, включая вопросы тарифов и привлечения экспертов, а также корпоративному мошенничеству и отслеживанию цифровых активов в контексте требований AML и FCPA.

[Читать](#)

Ежегодная конференция IPBA 2026

34-я ежегодная конференция и общее собрание Межтихоокеанской ассоциации адвокатов (IPBA) состоялась с **25 по 28 февраля 2026** года в Нью-Дели. Мероприятие под девизом «Будущее права: гибкость, креативность и перемены» собрало более 850 профессионалов в области права из 65 юрисдикций.

Конференция была сосредоточена на адаптации юридической практики к современным вызовам, таким как: искусственный интеллект в конкурентной экономике и правовом регулировании, управление фирмами и переосмысление современной юридической фирмы в контексте инноваций и другие. Также участники обсудили практические трудности выбора применимого права в трансграничных сделках.

[Читать](#)

Месяц арбитража в Джорджтауне (GAM) 2026

GAM проходит ежегодно в феврале и длится целый месяц: такой формат позволяет провести глубокое и всестороннее исследование актуальных вопросов международного арбитража. Организатором мероприятия выступает Общество международного арбитража университета Джорджтауна (Georgetown International Arbitration Society, GIAS).

Ключевые темы GAM 2026:

- Взаимоотношения между государственными судами и арбитражными трибуналами (напряжение, доверие и трансформация).
- Роль дипломатии в переговорах между государствами и инвесторами.
- Будущее спортивного арбитража и вопросы справедливости.
- Переосмысление роли ICSID (Международного центра по урегулированию инвестиционных споров) в спорах, вытекающих из контрактов.

- Стремление Ближнего Востока к лидерству в глобальном арбитраже.
- Режим нематериальных инвестиций (от интеллектуальной собственности до данных) в контексте споров между инвестором и государством (ISDS) и другие.

[Читать](#)

8-я конференция ICC в Индии по международному арбитражу

Конференция прошла в Нью-Дели **28 февраля 2026** года. На мероприятии обсуждался широкий круг актуальных вопросов – от геополитических аспектов до последних изменений в арбитражном регламенте ICC в индийском и мировом контексте.

Ключевые сессии конференции затронули такие темы, как: влияние санкций на выбор места арбитража, форс-мажоры и стратегии индийского бизнеса; реформа регламента ICC, разбирательства с уклоняющейся стороной, а также будущее арбитража в Индии.

[Читать](#)

Академия для арбитров РИСА

В субботу, **24 января**, состоялась вводная открытая онлайн-лекция «Общие принципы арбитража: взгляд арбитра» – первый модуль интенсивной программы Академии для арбитров РИСА для начинающих и уже практикующих арбитров.

В рамках лекции слушатели познакомились с ключевыми принципами и этапами работы арбитра, узнали об основных отличиях арбитража от иных способов разрешения споров, о видах арбитража, компетенции состава арбитража, а также об основных стадиях арбитражного разбирательства – от инициирования процесса до вынесения арбитражного решения.

Спикерами лекции выступили Анна Архипова, доцент кафедры обязательственного права РШЧП, заместитель председателя МАК при ТПП РФ, член Президиума РАЦ при РИСА; Константин Кроль, партнер юридической фирмы Dentons; и Татьяна Минаева – независимый арбитр, FCI Arb. Модерировала лекцию Валерия Сенаторова, генеральный директор РИСА.

28 февраля и 1 марта прошли занятия в рамках блока № 2 «Назначение арбитра и вопросы компетенции Составы арбитража».

Участники подробно разобрали вопросы, касающиеся арбитражного соглашения, арбитрабельности споров и принципа *Kompetenz-Kompetenz*, а также поговорили об особенностях определения компетенции Составы арбитража. В ходе воркшопа слушатели проанализировали дефектные арбитражные оговорки и обсудили способы их интерпретации и конвалидации.

Отдельное внимание было уделено процедурам назначения арбитров, формированию коллегиального состава, оценке независимости и беспристрастности арбитров и вопросам их отводов. В рамках практического занятия участники также рассмотрели проблемы множественности сторон и требований, *lis pendens* в арбитраже и обсудили, как успешно пройти интервью и получить назначение в качестве арбитра.

Подробности и программа Академии доступны на [сайте РИСА](#)

[Читать](#)

XI Конкурс РАА по Арбитражу Онлайн – 2026 edition

Конкурс Арбитражной Ассоциации по Арбитражу Онлайн – ежегодный студенческий конкурс в формате игрового судебного процесса (moot-court), посвященный актуальным проблемам гражданского права и международного коммерческого арбитража. Арбитражная Ассоциация и РАА25 приглашают всех студентов юридических факультетов России и стран СНГ принять участие в XI конкурсе – фабула уже [опубликована](#), регистрация команд на Конкурс продлится до **8 апреля** по [ссылке](#).

[Читать](#)

Восьмая Базельская конференция: Арбитраж vs. Преступность

8 – 9 января 2026 года в Базеле успешно прошла 8-я Конференция по арбитражу и преступности. Первая панельная дискуссия была посвящена проблеме мошенничества в отношении трибунала. Спикеры обсуждали, как арбитры могут распознать недобросовестное поведение сторон. Также были рассмотрены гражданские и уголовно-правовые последствия подобных действий. Вторая сессия затронула сложные вопросы ратификации, молчаливого согласия и эстоппеля. Дискуссия сосредоточилась на правовых последствиях этих доктрин.

Третья сессия конференции была построена вокруг последнего отчета ICC о «красных флагах» коррупции. Эксперты представили ключевые выводы и методологию отчета, а также обсудили, как эти индикаторы влияют на ход арбитражного разбирательства. Финальная дискуссия перенесла аудиторию в эпоху цифровых технологий. В рамках панели «Арбитраж в эпоху криптовалют» был представлен обзор типичных блокчейн-споров, а особое внимание уделили новым правилам *Crypto Valley Arbitration*.

[Читать](#)

Дебаты SIAC-CIARB 2026

Ключевой темой мероприятия, которое прошло **14 января**, стал острый вопрос регулирования профессионального поведения адвокатов в международном арбитраже. Зачастую в одном разбирательстве могут участвовать юристы из разных юрисдикций, подчиняющиеся различным национальным этическим кодексам. Это создает сложное и противоречивое «лоскутное одеяло» профессиональных стандартов.

В центре дебатов были следующие аспекты:

- Как адвокатам на практике следует действовать между потенциально противоречивыми требованиями национальных правил и международных руководств?
- Подорывает ли неравенство стандартов фундаментальные принципы справедливости и добросовестности арбитражного процесса?
- Являются ли существующие национальные этические регуляторы достаточными для защиты этих ценностей?

Эксперты также обсудили, существует ли необходимость в создании более унифицированного транснационального кодекса поведения, который обеспечил бы всем участникам ясность ожидаемых стандартов. Дебаты подчеркнули актуальность поиска баланса между уважением к национальным правовым традициям и обеспечением единообразия и предсказуемости в глобальной арбитражной практике.

[Читать](#)

Swiss Arbitration Summit 2026

С **14 по 16 января 2026** года в Женеве прошел Swiss Arbitration Summit 2026, собравший ведущих специалистов в области международного арбитража, включая практикующих юристов, инхаусов крупных компаний, представителей арбитражных институтов и академического сообщества из разных юрисдикций. В рамках трехдневной программы участники обсуждали актуальные тренды в международном разрешении споров, процессуальные инновации и влияние геополитических факторов и санкций на трансграничную торговлю и инвестиции.

Программа Саммита включала пленарные заседания, тематические панельные дискуссии и практико-ориентированные сессии, посвященные, в частности, повышению эффективности арбитражного разбирательства, использованию технологий и искусственного интеллекта, а также развитию специализированных правил, включая *Supplemental Swiss Rules for Trust, Estate & Foundation Disputes (TEF Rules)*. Отдельные сессии были посвящены политическим кризисам, их влиянию на международный арбитраж и поиску более эффективных моделей взаимодействия сторон, арбитров, институтов и государственных судов.

Особое внимание уделялось вопросам формирования Составов арбитража с учетом принципов разнообразия и инклюзивности, а также выработке практических рекомендаций для представителей сторон и арбитров, работающих со сложными коммерческими и инвестиционными спорами. Помимо

этого, на полях Саммита прошли специализированные сессии под эгидой ведущих юридических фирм и арбитражных институтов, что позволило участникам обсудить узкоспециализированные вопросы и обменяться опытом в более камерном формате.

[Читать](#)

14-ая Конференция ICC MENA по международному арбитражу

ICC MENA Conference on International Arbitration, прошедшая **27 января 2026** года в Дубае, стала площадкой для обсуждения вопросов международного арбитража на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Программа конференции включала в себя тематические панельные дискуссии, посвященные актуальным тенденциям и проблематике международного арбитража в регионе, трансформации инфраструктуры разрешения споров, внедрению современных технологий, а также соотношению арбитража с иными механизмами альтернативного разрешения споров.

Значительное внимание было уделено вопросам, представляющим практический интерес для бизнеса, реализующего проекты в странах MENA, включая выбор форума и применимого права, особенности исполнения решений в региональных юрисдикциях, а также выстраивание эффективных стратегий разрешения споров с учетом местной правовой практики и деловых обычаев.

[Читать](#)

XXVII ежегодная конференция IBA Arbitration Day «New Horizons», Абу-Даби

28 – 29 января состоялось флагманское мероприятие, организованное Арбитражным комитетом Международной ассоциации юристов (IBA), центральной темой которого стала адаптация арбитража к вызовам инновационной эпохи.

Программа включала несколько тематических сессий:

- В рамках сессии «От космического пространства до морских глубин» обсуждались правовые и процедурные вызовы в спорах, связанных с космическими проектами, глубоководной добычей и инфраструктурой в экстремальных условиях, включая вопросы доказательств и исполнения решений.
- Спикеры сессии «Новые энергии» рассмотрели особенности арбитража в сфере «зеленого» водорода, энергонакопления и электрификации.
- Сессия «Умные города» затронула вопросы разрешения споров, возникающих при внедрении искусственного интеллекта и автоматизации в городской инфраструктуре, с особым вниманием к кибербезопасности и защите данных.

- В рамках сессии «Виртуальные активы» эксперты представили видение арбитража как эффективной площадки для разрешения споров, связанных с криптовалютами, токенами и смарт-контрактами. Участники отметили ключевые преимущества арбитража в этой сфере: техническую экспертизу арбитров, конфиденциальность и возможность принудительного исполнения решений за рубежом.

[Читать](#)

АВТОРЫ ДАЙДЖЕСТА

Арина Акулина

Михаил Макеев

Александра
Коняева

Андрей
Савельев

Анна Коваленко

Дарья Скосарь